

Когда я держала Священный Меч, я увидела Мильтиада, охваченного безумием, когда он убивал как людей, так и монстров. Затем я стала свидетелем того, как его настигло странное новое чудовище. Я не знала, было ли это видением будущего или просто иллюзией.

«В любом случае, я рада, что прибыла вовремя». Я смогла спасти своего отца благодаря Людвигу и Святому Мечу. Как только я вошла в это место, я поняла, что здесь должно было произойти. «Вот здесь Мильтиад чуть не потерял глаз». Это было то место, где он получил шрам на лице.

К счастью, я спасла его так идеально, что он вообще не пострадал. Он потерял свою «будущую сексуальную взрослую» ауру, но его красота осталась нетронутой. Это удивительная вещь «давать и брать»!

— Похоже, мы очистили большинство животных в окрестностях.

— Сэр Людвиг, вы удивительны. Зверям определенно трудно идти против паладинов.

— Ах, это пустяки. На самом деле, еще более удивительно, что сэр Каллиан пошел против них без клятвы на месте.

Пока Каллиан и Людвиг заискивали друг перед другом, я закончила писать свое письмо с помощью священника Эйдена. Письмо будет отправлено в Ватикан.

«На ответ уйдет около недели».

— Ух ты, это удивительно!

Заклинание послания, которому меня научил священник Эйден, было замечательным. Он мог отправлять сообщения человеку независимо от того, как далеко они находились от отправителя.

— Дядя, ты не можешь использовать эту магию?

— Это выглядит просто, но для этого требуется много божественности.

— Правда? — Это выглядело действительно просто. Все, что нужно было сделать, это написать письмо, сложить в форме животного или птицы и отправить. Но, по-видимому, это было трудное заклинание.

«Святая, у тебя нет проблем с божественностью, поэтому тебе нужно поработать над изучением алфавита».

Я мрачно рассмеялась над его словами.

— Дядя, дядя.

Священник Эйден повернулся ко мне. Я внимательно осмотрела наше окружение и спросила его:

— Звери могут говорить?

«Они могут... говорить?»

— Да.

Выражение лица священника Эйдена потемнело, когда он увидел, что я кивнула.

— Я никогда не слышал о чем-то подобном.

— Неужели?

— Звери — это обрывки зла. У них нет тела, поэтому они не могут говорить.

— Так я и думала.

«Так что же это был за голос? Он сказал мне... спасти их».

Когда Людвиг разрубил огромного зверя Священным Мечом, я услышала, как зверь выкрикнул несколько слов. Однако, когда я позже спросила Людвига, он сказал, что ничего подобного не слышал. Все, что он слышал, был его вой.

«Я что, единственная, кто это слышал?» Это первый раз, когда мне пришлось иметь дело с чем-то подобным. В романе об этом тоже не упоминалось. Итак, я могу только предположить, что это событие было вызвано не силой Присциллы.

— В чем дело?

Я оставила священника Эйдена в соборе и отправилась к Лусиане.

— Люси, как папа?

— К счастью, он сказал, что у него все хорошо. — Что бы она ни увидела на моем лице, это заставило Лусиану спросить меня:

— Вы бы хотели увидеть его сами?

— Да! — Мне нужно было собственными глазами убедиться, что с ним все в порядке. Я взяла Лусиану за руку и направилась в комнату Мильтиадеса.

Как только он увидел меня, рыцарь, стоявший на страже, поклонился и подошел. Я заглянула в комнату через дверной проем. Мильтиадес облокотился на кровать и увидел меня.

— Могу я войти внутрь?

Мильтиадес стоял, прислонившись к дверному косяку, и рассмеялся.

— Иди сюда.

Я вбежала внутрь. В комнате не было стула, на который я могла бы сесть. Но я все равно могла бы где-нибудь посидеть! Я забралась на кровать и села рядом с Мильтиадесом.

— Папа, ты в порядке? — Я осторожно положила руку ему на лоб. У него не было температуры.

— Нет, это больно.

— Больно? Где? — Я была так удивлена, что мои глаза расширились. Мильтиадес бесстрастно указал на свою руку.

— Твоя рука! Когда ты повредил ее? — Я схватила его за руку. Снаружи все выглядело прекрасно.

«Он получил внутреннюю травму во время борьбы со зверем?»

— Я сейчас же все исправлю.

«Как там делается молитва исцеления? Во-первых, мне нужно успокоиться».

— Маленькому ягненку здесь нужно твое прикосновение. Пожалуйста, покажите чудесное выздоровление. — Я давным-давно выучила эту молитву, но использовала ее в первый раз. Лучи света вырвались из моих пальцев и проникли в его руку.

— Тебе больше не больно, верно? — Я посмотрела на него в предвкушении, но на его лице все еще было страдальческое выражение. — Тебе все еще больно? Что мне делать? Я сделала то, что знаю. Почему тебе не становится лучше? — Я нервно двигалась по комнате, когда услышала, как хихикнул Мильтиадес.

«...»

«Почему он смеется? Он что, сошел с ума?»

Я тупо уставилась на него, пока не поняла, что произошло. «Этот человек!» Он просто дурачился!»

— Папа, ты не ранен!

— Нет, я ранен.

— Не лги мне!

— Я не лгу.

— Я на это не куплюсь!

— Это действительно так. — Улыбка на его лице опровергала его заявление о том, что ему больно, и я расстроилась.

— Я не могу тебе поверить. Я была так напугана. Я думала, ты действительно ранен. — Я начала плакать, и выражение лица Мильтиадеса изменилось.

— Ты была так удивлена?

Я кивнула.

— ...Прости. — Шепот извинения.

Сначала я подумала, что ослышалась.

— Миль извиняется? — спросила я. Он был не из тех людей, которые извиняются. Я посмотрела на него с шокированным выражением лица, но, похоже, он нашел это забавным. Соблазнительная улыбка появилась на его

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1511691>